

Майорова А.С.

СОЗДАНИЕ МУЗЕЯ САРАТОВСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССИИ

Ключевые слова: музейные коллекции, губернские статистические комитеты, саратовский краеведческий музей, каталог музея СУАК, Радищевский музей, археологические находки.

Изучение состава фондов существующих ныне музеев и возможностей их использования связано с вопросами выяснения происхождения их коллекций. Саратовский областной музей краеведения начало своей истории связывает с созданием музея при Саратовской ученой архивной комиссии (СУАК). В монографии Н.Н. Бедняковой, посвященной истории краеведческого музея, имеется отсылка к содержанию законодательного акта, который определял направления деятельности ученых архивных комиссий, создававшихся в России с 1884 г. Согласно Положению об учреждении губернских ученых архивных комиссий, эти организации «должны были заниматься выявлением, сохранением, описанием архивных документов, пропагандой исторических знаний, изданием краеведческой литературы, а также собиранием различных древностей края, которые со временем могли бы образовать исторический музей» [цит. по: 1, с. 12].

Однако в тексте названного Положения от 13 декабря 1884 г., который опубликован В.П. Соколовым в его труде «25-летие Саратовской ученой архивной комиссии (1886–1911 гг.)», конкретно сказано только об обязанностях комиссий в вопросах собирания архивных документов, их экспертизы и упорядочения. В то же время в Положении есть указание, что помимо своих прямых обязанностей архивные комиссии могут «по местным обстоятельствам, включать в круг своих занятий разыскание, описание, объяснение всяких других памятников старины» [8, с. 4–8]. Таким образом, вопрос о формировании музейных коллекций в ученых архивных комиссиях находился в поле зрения создателей Положения.

Исследователи, которые занимаются историей саратовского краеведческого музея, начало его существования часто связывают с датой собрания учредителей СУАК. Об этом пишет Н.Н. Беднякова [1, с. 12]. Дату учредительного собрания — 12(24) декабря 1886 г. — называет днем основания музея Н.М. Малов [3, с. 226]. В альбоме-путеводителе по фондовым коллекциям музея «Сокровищница памяти» повторяется эта информация [9, с. 10].

Однако в путеводителе, изданном ранее, мы встречаем другую дату основания музея — 1887 г. [10, с. 3]. Причиной расхождений в датировке основания музея является тот факт, что на первом заседании СУАК, судя по сохранившимся сведениям, не было официального постановления о создании музея при комиссии. Авторы путеводителя, в котором назван 1887 г. в качестве даты основания музея, возможно, исходили из того, что первые пожертвования в музей зафиксированы в протоколах комиссии именно в 1887 г. (об этом будет сказано ниже).

Историки, которые относят создание музея к 1886 г., опираются на Систематический каталог исторического музея СУАК, составленный С.С. Краснодубровским и опубликованный в приложении к отчету о деятельности комиссии в 1888–1889 г. В заголовке систематического каталога указаны даты: 1886–1888 гг. [2]. Возникает вопрос, почему в каталоге именно 1886 г. обозначен как начальная дата существования музея. Не исключено, что автору были известны сведения о получении комиссией музейных предметов в первый месяц ее существования, т.е. в декабре 1886 г.

Н.Н. Беднякова пишет: «Начало музейным коллекциям СУАК положили материалы самих членов комиссии, а также пожертвования от частных лиц и коллективов, сочувствующих ее деятельности» [1, с. 12]. В подтверждение этой информации исследователь приводит ссылки на опубликованный протокол СУАК от 6 марта 1887 г. и протокол комиссии от 28 октября 1887 г., который хранится в фондах музея, а также на упомянутый отчет о деятельности комиссии в 1888–1889 г., составленный С.С. Краснодубровским [1, с. 12]. В монографии Н.Н. Бедняковой не сказано, какие именно коллективы (речь идет об организациях) передавали пожертвования для музея комиссии в самом начале ее существования. В опубликованном протоколе общего собрания членов комиссии 6 марта 1887 г. названы только имена дарителей предметов, которые предназначались для музея [6, с. 6].

В связи с этим необходимо обратить внимание на информацию, которая содержится в названном выше отчете о деятельности СУАК в 1888–1889 г. В нем сказано: «...в отчетном году», (т.е. в период с 12 декабря 1888 г. по 12 декабря 1889 г.) музей комиссии «сделал ценные приобретения в виде коллекций костей животных плейстоценовой эпохи, разного рода окаменелостей, монет, домашней утвари, одежды, орнаментов построек и туалетных украшений древнейших обитателей Саратовского края. Значительным большинством этих приобретений комиссия обязана саратовскому губернскому статистическому комитету, который передал ей свою богатую археологическую коллекцию. Саратовская классическая гимназия обогатила музей своею обширною коллекциею золотоордынских монет XIV столетия» [2, с. 22].

Сведения из отчета позволяют говорить о прямой преемственности, которая связывает музей СУАК с коллекцией музейных предметов губернского статистического комитета. С этой точки зрения представляет особый интерес опубликованный документ статкомитета – протокол заседания комиссии, избранной названным комитетом 31 января 1887 г. [5, с. 5–10]. Комиссия создавалась «для обсуждения вопроса о передаче куда-либо вещей и предметов, хранящихся при библиотеке комитета». Она была создана через полтора месяца после заседания, с которого начинается деятельность СУАК. Председателем комиссии статкомитета был А.И. Шахматов, а ее членами являлись П.М. Петров, А.И. Соколов, Н.С. Соколов [5, с. 5]. Названные лица, кроме П.М. Петрова, были участниками заседания, на котором было объявлено о создании СУАК, и стали активными членами ученой архивной комиссии [8, с. 29].

При библиотеке статкомитета к 1887 г. образовалась довольно обширная коллекция предметов, которые были в разное время пожертвованы комитету. При этом коллекция не имела статуса его самостоятельного подразделения и учет предметов не проводился [5, с. 5]. Комиссия, созданная статкомитетом 31 января 1887 г., составила списки хранившихся при библиотеке предметов. В списки вошли только те предметы, о которых сотрудники статкомитета имели какие-либо сведения – о месте «их первоначального нахождения и передачи их в комитет» [5, с. 5]. Названные списки дают представление о составе коллекции – это были находки, относящиеся к области палеонтологии, окаменелости, монеты различных эпох, керамические изделия и обломки керамики, бусинки, металлическая икона со следами эмали и позолоты. В списке названы также две кольчуги, «меч-пила», «медная посеребренная чашка, из которой, по преданию, пил Пугачев» [5, с. 6–10]. Большинство предметов, судя по сохранившимся сведениям, являлись случайными находками, но были также и найденные в ходе раскопок.

Музейная коллекция, которая находилась при библиотеке статкомитета, сформировалась в результате развития одного из направлений его деятельности. Статистические комитеты были созданы в губерниях России в 1834 г. [4, с. 73]. Они

должны были устанавливать методы собирания статистических сведений о природных ресурсах, народонаселении, производительных силах на территории губернии, а также проверять эти сведения и обрабатывать их по единообразным формам. В соответствии с представлениями о задачах статистики, которые сформировались к тому времени, сотрудники статкомитетов занимались не только собиранием материалов для составления таблиц и ведомостей, но также описанием отдельных уездов, городов и других населенных пунктов, которые представляли интерес с точки зрения экономической географии, истории, этнографии и т.д.

С середины 30-х и до середины 80-х гг. XIX столетия саратовский статкомитет выполнял, наряду со своими основными функциями, задачи, связанные с исследованием истории региона. Статьи, посвященные сюжетам из прошлого Нижнего Поволжья, написанные членами статкомитета, публиковались в местных газетах. В процессе деятельности статкомитета возникла коллекция предметов, собранных во время археологических раскопок, а также случайных находок. Дело в том, что в 60-е – 70-е гг. XIX в. на Центральный статистический комитет МВД и на его местные органы российское правительство возлагало такие задачи, как выявление археологических памятников и отбор на хранение архивных документов ликвидированных учреждений [7].

Саратовский статкомитет, как уже было сказано, почти сразу после объявления о создании СУАК организовал свою специальную комиссию «для обсуждения вопроса о передаче куда-либо вещей и предметов», хранившихся при библиотеке комитета. Комиссия пришла к следующему выводу: «После того, как некоторые члены высказали свои мнения и замечания насчет подлежащих их осмотру вещей и определили степень их ценности и научного значения, комиссия единогласно постановила: передать все вещи, принадлежащие ныне комитету, в распоряжение ученой архивной комиссии» [5, с. 10]. Очевидно, сотрудники статкомитета, присоединившиеся к СУАК, желали сразу организовать ее исторический музей – на основе коллекции предметов, хранившихся при библиотеке комитета.

Однако после этого на собрании статкомитета «...некоторые члены выразились против решения комиссии передать все вышеупомянутые древности в Саратовскую ученую архивную комиссию». В результате было вынесено постановление: «...снести с администрацией Радищевского музея о передаче туда всех имеющихся в наличии при комитете древностей на хранение, если ею будет изъявлено на то согласие» [5, с. 2]. Таким образом, большинство сотрудников статкомитета высказались за передачу коллекции Радищевскому музею, которым саратовцы гордились.

Тем не менее, в итоге предметы, хранившиеся в статкомитете, в 1889 г. стали основой музея СУАК. Вероятно, в коллекции Радищевского музея «не вписывались» кости ископаемых животных, окаменелости и фрагменты керамики. Не вполне понятно, почему Краснодубровский считал датой основания музея СУАК 1886 г. – первые пожертвования в музей зафиксированы в протоколах комиссии в 1887 г. Возможно, в ходе «организационного» заседания ученой архивной комиссии в декабре 1886 г. прозвучало предложение передать коллекцию предметов, хранившихся в статкомитете, в предполагаемый музей СУАК.

1. Беднякова, Н. Н. Музей Саратовской губернской ученой архивной комиссии: Страницы истории. 1886–1919 / Н. Н. Беднякова. – Саратов : Изд-во «Новый ветер», 2011. – 212 с.

2. Краснодубровский, С. С. Систематический каталог исторического музея Саратовской ученой архивной комиссии. 1886–1888 годы // Отчет о деятельности Саратовской ученой архивной комиссии в 1888–1889 году. Составлен правителем дел комиссии С. С. Краснодубровским / С. С. Краснодубровский. – Саратов, 1890. – С. 19–27.

3. Малов, Н. М. Государственное учреждение культуры «Саратовский областной музей краеведения» / Н. М. Малов // Энциклопедия саратовского просвещения: образование, культура, спорт. Саратовская губерния. – Саратов : Редкцион.-издат центр «Поволжье» СПР, 2007. – Кн. 1. С. 226–227.

4. Плошко, Б. Г. История статистики / Б. Г. Плошко, И. И. Елисеева. – М. : Финансы и статистика, 1990. – 294 с.

5. Протокол заседания 6 февраля 1887 г. комиссии, избранной Саратовским губернским статистическим комитетом 31 января 1887 г. для обсуждения вопроса о передаче куда-либо вещей и предметов, хранящихся при библиотеке комитета // Протокол собрания Саратовского губернского статистического комитета 8 июля 1887 г. – Саратов, 1887. – С. 5–10.

6. Протокол 3-го общего собрания членов Саратовской ученой архивной комиссии 6 марта 1887 года. – Саратов, 1887. – 26 с.

7. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1290. Оп. 2. Д. 7.

8. Соколов, В. П. 25-летие Саратовской ученой архивной комиссии (1886–1911 гг.) / В. П. Соколов. – Саратов, 1911. – 262+45 с.

9. Сокровищница памяти. Альбом-путеводитель по фондовым коллекциям Саратовского областного музея краеведения. – Саратов : Издание Саратов. обл. музея краеведения, 2016. – 363 с.

10. Тучкина, Т. А. Саратовский музей краеведения. Путеводитель / Т. А. Тучкина, Н. А. Смирнова, Т. И. Мещерякова. – Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1982. – 102 с.

Ерешко А.Е.

**ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА В МУЗЕЯХ И АРХИВАХ РОССИИ
ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА СКУЛЬПТОРА, ПЕДАГОГА,
ДЕЯТЕЛЯ ДЕТСКОГО ДВИЖЕНИЯ ИННОКЕНТИЯ НИКОЛАЕВИЧА ЖУКОВА**

Ключевые слова: архив, музей, личный фонд И.Н. Жукова, Госкаталог, скульптура, педагогика, детское движение, филокартия.

В октябре 2025 г. исполняется 150 лет со дня рождения Иннокентия Николаевича Жукова (05[17].10.1875–05.11.1948), чью творческую личность трудно охарактеризовать несколькими предложениями – слишком многими проблемами он занимался и в разных сферах деятельности оставил заметный след. Во-первых, он педагог, преподаватель географии. Во-вторых, самобытный скульптор-новатор. В-третьих, яркий лидер детского движения (один из основателей и идеологов скаутской и пионерской организаций в нашей стране). В-четвертых, эсперантист. В-пятых, писатель, фантаст. В-шестых, автор большого количества открыток, широко известных в мире филокартии. А также, общественный деятель, революционер, рационализатор и игровик...

Популяризация творчества Иннокентия Николаевича проводилась его дочерью Ириной Иннокентьевной Жуковой-Плотниковой. Она старалась подготовить к изданию его творческое наследие, собирала и систематизировала его; при этом вносила коррективы в соответствии со своим временем – в ряде копий документов, сделанных ею, были произведены купюры, иногда подменялись понятия (например, скаутинг заменялся на пионерию). Никакого издания ей выпустить не удалось, но был сформирован комплекс документов, переданный в Российский государственный архив литературы и искусства [10]. Оставшиеся после этого материалы частично попали к исследователю творчества И.Н. Жукова Л.В. Горбуновой, так и уже после смерти Ирины Иннокентьевны были сданы ее дочерью в Музей истории детского движения ГБОУ «Воробьевы горы» [7].

Творчество Иннокентия Николаевича как скульптора изучено Людмилой Вульфовой Горбуновой [1], особенно его ранний, дореволюционный период [2]. Эти работы ценны еще и тем, что в них использован ряд источников, хранившихся в личном архиве И.И. Жуковой-Плотниковой, местоположение и сохранность которых ныне неизвестна. Изучение И.Н. Жукова как деятеля детского движения тоже проводилось; особенно стоит выделить деятельность Ирины Викторовны Руденко, опубликовавшей целый комплекс педагогических работ Иннокентия Николаевича [6; 9]. Наконец, было проведено исследование открыток со скульптурой Жукова, по итогам которого вышло несколько каталогов [8; 11]. Как видим, разные ипостаси И.Н. Жукова изучались и продолжают изучаться, но обобщающего труда его жизни и